

Ученица в красном платье внезапно сделала два шага вперед. Она указала на Чу Тяня и крикнула: "Тянь Ши Чутянь? Кто дал тебе собаку, посмел обидеть моего ученика меча? Не так быстро. Давайте уйдем, пусть мы упадем!"

Переведя дух, красная ученица закричала: "Если ты готов просить о пощаде и отдать мне в качестве вассала всю основу изумрудной скалы, возможно, ты сможешь умереть так, что даже если душа будет рассеяна, тебе не придется страдать от этого. Душа меча!"

Чу Тянь в одиночку сосредоточился на молоте, посмотрел на ученицу глазами идиота, и посмотрел на группу смекалистых, высокомерных, безответных и высокодуховных учеников Меченосца позади неё.

"Ты, то есть, если у тебя есть внук под сиденьем, можешь ли ты позволить этому сиденью умереть?" Чутянь спросил красную ученицу немыслимым образом.

"Конечно!" убежденно сказала краснокожая ученица: "Я оскорбила свою дверь меча и могу заставить тебя умереть быстрее. Это уже экстравагантно! Ты, чего ты хочешь? Это трудно, ты думаешь, что ранил шестерых. Брат, ты еще можешь жить?"

Глаза Чу Тяньши расширились, он указал на свой нос и сказал: "Просто ты собираешься умереть. Почему ты должен стоять на коленях и молить о пощаде? Разве ты не можешь, отчаянно сражаться с тобой?"

Красная ученица, казалось, услышала эти нелепые слова. Она и сестры-мечницы позади нее одновременно рассмеялись. Ученик Цзяньмэнь настолько тверд и силен, что полон газа, а смех резкий и высокий, и ветер может пройти сотни миль.

Сотни учеников-мечников засмеялись одновременно, и смех был немного резким.

Чу Юй, Ли Лингэр и Ли Сюэр защитили группу маленьких головок редиски и быстро отступили в сторону Ху Ванье и остальных.

Ли Сюэр выпустил летающую лодку, задержал группу той же двери, а затем быстро вытащил внешнее использование раны лекарства, помощь Ма Ли Тигр Ваньэ перевязал рану, в то время как шепот облегчения Ху Ваньэ: "Старший брат заверил, мастер должен иметь способ Ваша травма не туго".

Тигр Ваньэ лишь горько улыбнулся. Если отсечены только две руки, это не имеет значения.

Проблема в том, что в дополнение к отрубленной руке, его меридианы сломаны, море разрушено, многочисленные дыры расколоты, а корни культивации полностью разрушены. С такими повреждениями, может ли Чутянь помочь ему излечиться?

С кривой улыбкой, Ху Ваньэ тяжело покачал головой: "Ничего, сестры Шигу и Лингэр, Сюэр Шимэй и эта группа маленьких ребят в порядке, лучше некуда. Эй, в любом случае, семья Ху большая, воспитывай меня. Этот отброс не имеет значения!"

Группа учеников Цзяньмэнь дико смеялась, а несколько учеников Нефритового Утеса наблюдали за неповрежденным Ху Ваньэ.

В отличие от них, Чу Тянь вздохнул с облегчением, но почувствовал себя как в огне.

Он усмехнулся: "Над чем вы смеетесь? Это правда, что это место не должно быть отчаянным с тобой?"

Ученица Цзяньмэнь в красном платье легко остановила свой смех. Она с усмешкой посмотрела на Чутяня и сказала: "Отчаянным? У тебя тоже оно есть? У тебя есть эта способность? У тебя есть такая смелость? Позвольте мне сказать вам, что мы ученики Меченосца!"

Чу Тянь просто отложил тяжелый молот. Он положил руки на бедра и посмотрел на учеников мечников с ненормальными мозгами: "Это место знает, что вы ученики меча. Когда я только что выстрелил, это место уже знало. ""

Красная ученица оставалась во сне. Она смотрела на Чу Тяня с печалью и недоверием: "Ты знаешь, что несколько братьев - мечники, ты все еще стреляешь?"

Чу Тянь почувствовал небольшую головную боль и схватился за голову. Эти ученики-мечники, что у них в голове?

Как они принимают нелепые и совершенно необоснованные вещи как нечто само собой разумеющееся?

"Это место уже прострелено. Видите ли вы, шесть братьев, вы стали пустой тратой времени?"

Чу Тянь очень искренне посмотрел на красную ученицу и сказал: "Этот сид знает, что они ученики-мечники, но все равно расстрелян. Если вы упраздните их, в чем проблема?"

Красная женщина-ученица посмотрела на Чутяня с еще большим ужасом: "Так почему бы тебе не преклонить колени в знак милосердия?"

Чу Тянь несколько раз хлопнул глазами. Он подумал, что это слишком нелепо. Он беспомощно смотрел на красивую и очаровательную девушку, которая была немного умственно отсталой. "Почему это место собирается просить о пощаде?"

"Потому что ты ранил моего ученика меча!" Убежденно сказала красная ученица: "Значит, ты должен кричать и молить о пощаде, и взять на себя инициативу, чтобы положить основание изумрудной скалы на нашу дверь меча, тогда давайте разберемся с этим!"

Ху Ваньэ ничего не сказал, Чу Юй ничего не сказал, Ли Лингэр, Ли Сюэр, группа учеников Изумрудного Утеса и генерал Чутянь, я чувствовал себя очень нелепо широко раскрытыми глазами, наблюдая за мечниками, как дурак. .

"Похоже, это бесконечная петля IQ!" Чу Тянь был очень огорчен, увидев эту группу учеников мечников: "Этот сид не будет молить о пощаде!"

"Почему? Оскорбил наших учеников Цзяньмэнь, как у тебя еще хватает смелости говорить такое?" Красная женщина-ученица, кажется, увидела какого-то невероятного уродца, и вдруг посмотрела на Чу Тяня: "Ты, да Не глупый?".

Чу Тянь отчаянно прищурился, он посмотрел на группу людей, которые родились с моделью, но мозги мечников, у которых, скорее всего, будут проблемы, только самое беспомощное - это время.

Он убил Ло Цзяньлиня и упразднил шесть учеников Цзяньмэня!

Это все еще не отражает его позицию, но не может же он заявить о своем отношении?

Почему, почему эти ученики-мечники, их идеи все еще такие параноидальные, такие твердые, такие странные?

Чутянь молчал, а ученица Цзяньмэнь Красного снова приблизилась к Чутяню на расстояние. Она даже проехала Цзяньгуань и оказалась на высоте в несколько футов выше Чутянь. Снисходительным взглядом окинула Чутянь. Указав на Чутянь сказала: "Поторопись, тебе не избежать смерти, но пока ты искренне признаешь свою вину, у меня есть большое количество мечников, и я могу дать тебе счастье".

Чу Тянь действительно не в состоянии говорить.

Что еще он может сказать?

Эти ученики Цзяньмэнь, кажется, не имеют недостатков в IQ, но EQ почти отрицательный.

Или стиль Цзяньмэня - это крайнее самомнение и крайнее высокомерие?

Чу Тянь покачал головой, ему было лень разговаривать с мозгами сломанных мечников. Он усмехнулся, и зеленый меч вылетел с веселым клекотом, превратившись в зеленый и разлетевшийся в щепки меч. Вихрь.

"Ты, ты все еще смеешь сопротивляться?" Красная ученица, казалось, увидела что-то ужасное, указала на Чутиана и громко закричала.

"Ты фактически отказал мне в ожидании доброго сердца! Ты смеешь сопротивляться воле моего меча!" закричала красная ученица и указала на Чу Тяня: "Массив Сен Луоцзянь, убей этого!"

На земле целых 8000 красных мечей устремились в небо, мгновенно превратившись в тюрьму, окутавшую Чу Тяня и группу учеников Изумрудного Утеса.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2231444>